

ствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 37–41.

3. Grand-Clément, O. Civilisation en dialogues (Niveau débutant) / O. Grand-Clément. – Paris: CLE International, 2007. – 128 p.
4. Miquel, C. Grammaire en dialogues (Niveau débutant) / C. Miquel. – Paris: CLE International, 2009. – 128 p.
5. Monnerie-Goarin, A. Bienvenue en France / A. Monnerie-Goarin, F. Husse-not-Jakubowski, M. Goarin. – Paris: Les éditions Didier, 1991. – 159 p.

С ЧЕМ АССОЦИИРУЮТ СЧАСТЬЕ И НЕСЧАСТЬЕ БЕЛОРУСЫ, РУССКИЕ И АНГЛИЧАНЕ? (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Д. О. Сидорович, А. О. Долгова

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: 1sidorovichdiana@gmail.com, ad@tut.by

В статье рассматриваются концепты «счастье» и «несчастье», представленные во фразеологизмах (идиомах) русского, белорусского и английского языков. На основе анализа фразеологизмов, отображающих культуру и мышление нации, сделан вывод, что в трех языках (и культурах) существуют как универсальные (*цветы, небо, звезды*), так и сугубо национальные образы-символы счастья (*черешня, эль, птица*) и несчастья (*гром, молния*).

Ключевые слова: фразеологизм, концепт, счастье, языковая картина мира, русский язык, белорусский язык, английский язык.

WHAT DO THE BELARUSIANS, RUSSIANS AND BRITISH ASSOCIATE HAPPINESS AND UNHAPPINESS WITH? (ON THE MATERIAL OF IDIOMS)

D. O. Sidarovich, A. O. Dolgova

Belarusian State University,
Sociocultural Communications Faculty,
Kurchatov st. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: 1sidorovichdiana@gmail.com, ad@tut.by

The article considers the concepts of “happiness” and “unhappiness” presented in the phraseologisms (idioms) of the Russian, Belarusian and English languages. Based on the analyses of phraseologisms which re-

flect the culture and mentality of a nation, the conclusion is drawn that there are universal images (*flowers, heaven, stars*) and national symbols of happiness (*cherry, ale, bird*) as well as unhappiness (*thunder, lightning*).

Key words: phraseologism, concept, happiness, language world picture, Russian language, Belarusian language, English language.

1 Фразеологизмы как универсальные языковые единицы, отражающие особенности менталитета каждой нации. Очевидно, что каждый человек, а тем более нация обладает своим особым восприятием каждого отдельного концепта, а тем более, отличаются их картины мира. Именно в этом отличии и проявляется индивидуальность каждого менталитета. Так, концепт «интеллигентность» распространен исключительно в странах постсоветского пространства, и его можно считать отличительным национальным концептом. К универсальному концепту «время» почти у всех наций свое особое отношение, которое диктуется культурными традициями, природными условиями и правилами этикета. Например, пунктуальные немцы приходят на встречу за 15 минут до начала, опоздания для них неприемлемы. Но для испанцев вполне допустимо прийти на полчаса – час позже условленного времени, и это считается вполне нормальным. Такие особенности менталитетов важно знать и учитывать для того, чтобы избежать возможного недопонимания.

Исследование особенностей любого менталитета стоит начинать с исследования языка, так как именно он отображает все культурные коды народа. Язык – это самый простой и распространенный способ выражения мыслей, понятий, концептов, более того, он не только выражает то, о чем человек думает, но и непосредственно влияет на формирование его мыслей. Некоторые фразы и выражения настолько соответствуют менталитету, что проходят сквозь столетия и закрепляются в языке, оставаясь популярными, например, так называемые фразеологические единицы. Профессор В. А. Маслова пишет: «Язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Поэтому концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного язы-

ка» [3, с. 62]. Язык является одним из самых эффективных способов выражения представлений как отдельной личности, так и всего народа о действительности. Таким образом, языковая картина мира – это переданный с помощью языковых средств образ окружающей действительности, который сформировался в сознании носителей языка под влиянием культурного и исторического опыта. В. Н. Телия определяет языковую картину мира как «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире» [5, с. 179]. Наиболее подробное и доступное определение языковой картины мира, на наш взгляд, дает В. А. Маслова: «Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», либо «языковая репрезентация мира», либо «языковая модель мира», либо «языковая картина мира»» [3, с. 64].

Фразеологизмы (идиомы) – это одна из форм универсальных (присущих каждому языку) устойчивых выражений; они существуют в сознании носителя языка в виде готовых конструкций, отличаются особой образностью, отображают наиболее яркие особенности менталитета. Языковая картина мира представлена во фразеологизмах, так как они относятся к языку и каждая фразеологическая единица выражает один концепт, вне зависимости от того, сколько слов входит в ее состав. «*Быть на седьмом небе*», «*родиться под счастливой звездой*» являются языковым выражением концепта «счастье». Очевидно, что восприятие и осмысление действительности определяют языковую картину мира. Например, англичане получают удовольствие от простых, как правило, материальных, вещей: еда, деньги, животные, дом. Очевидная особенность английского менталитета – любовь к дому и саду, также находит отражение в фразеологии: «*Everything in the garden is lovely*». С одной стороны, эта пословица отражает многовековые ценности народа, с другой стороны, она прививает и определяет ценности нового поколения.

Все люди мечтают о счастье. Понятие «счастье» относится к универсальным концептам, то есть присущим каждой нации. Анализируя его, можно выявить общие и отличительные черты в восприятии

одних и тех же понятий, таким образом, определяя самобытность каждой нации. Из-за всеобщего стремления к глобализации, которое может привести к потере самоидентификации стран, такие лингвокультурологические исследования становятся особенно **актуальными**.

Таким образом, **цель исследования** – сравнить лингвокультурологический концепт «счастье» в языковой картине мира белорусов, россиян и англичан. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. сравнить отображение (образы, символы) счастья в белорусском, русском и английском языках (на материале фразеологизмов);
2. описать и сравнить концепт «счастье» для трех языках.

2 Отражение семантики «счастье» в английской, русской и белорусской фразеологии. Для проведения анализа была произведена сплошная выборка фразеологических единиц из 4 словарей объемом от 5000 до 7000 единиц. Для белорусского и русского языков единицы отбирались по принципу наличия морфем -счасть- (-шчасц-), -удач- (-удач-), -успех-/-ш- непосредственно в самом фразеологизме или в пояснении к нему (в дефиниции). Для английского языка использовался тот же принцип наличия морфем -happi-/-у-, -luck-, а также были взяты все фразеологизмы из разделов «Happiness, pleasure, and enjoyment» и «Unhappiness and disappointment». Для русского языка было отобрано 35 единиц (из «Фразеологического словаря современного русского языка» Ю. А. Ларионовой [1]) и 82 единицы (из «Фразеологического словаря русского языка» Е. Н. Телии [6]), для белорусского – 57 фразеологизмов (из «Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы» И. Лепешева [2]), для английского – 58 идиом (из «Oxford Dictionary of English Idioms» [8]).

Стоит отметить, что фразеологизмов с позитивной коннотацией в каждом языке оказалось значительно больше, чем с негативной. Это нетипично для фразеологии, так как обычно люди склонны фокусироваться больше на отрицательных событиях и явлениях. Однако это несоответствие можно объяснить тем, что концепт «несчастье» чаще выражается словами – «беда» (рус.), «горе» (рус.), «бьяда» (бел.), «гора» (бел.), «grief» (англ.), «misfortune» (англ.), а они не учитывались в выборке.

Все фразеологизмы в любом из языков можно разделить на мотивированные (*баловень судьбы; зямны рай; a golden age*), значение которых очевидно, образ понятен носителю языка, и немотивиро-

ванные, значение которых неясно, не выводится из значения компонентов, входящих в состав фразеологизма. Например, русский фразеологизм «ни пуха, ни пера» возник еще среди охотников, когда «пухом» называли дичь, а «пером» – птицу. Человеку, который отправлялся на охоту, давали именно это напутствие (*пуха и пера*), а не в современном значении, чтобы не сглазить. Английское выражение «*mark something with a white stone*» берет свое начало еще в древних временах, когда белый камень устанавливали как символ счастливого события. В рассмотренном материале мотивированных фразеологизмов оказалось больше, в них есть как универсальные образы, так и присущие только конкретному народу.

Одним из самых значимых образов в славянской фразеологии является Бог. Бог предстает в образе защитника от несчастий, покровителя, который ниспосылает людям счастье и удачу (*с Богом; слава Богу; Бог в помощь; з Богом; ёсьць Бог на свеце*). С религиозной точки зрения, неудачливые, обделенные люди чем-то прогневали творца, тем самым лишились его поддержки (*Богом обиженный; Богом накрыўджаны*). Для белорусского языка характерно также использование термина Аллах наравне с Бог (*хвала Алаху; хвала Богу*), что можно объяснить исторически присутствием различных наций и конфессий на территории современной Беларуси и, соответственно, терпимостью белорусов. Для английской фразеологии религиозные образы, в том числе образ бога, не типичны и не используются в сочетании с образом счастья. Многие немотивированные фразеологизмы у славян на самом деле носят религиозный характер (*обетованная земля, посыпать голову пеплом*). Например, последний корнями уходит в библейское предание о еврейском обычае посыпать голову пеплом, оплакивая горе или несчастье. Пепел и прах являются образами гибели, разрушения и несчастий и в других фразеологических единицах во всех рассматриваемых языках (*идти прахом; dust and ashes; ісці прахам*).

Значимым универсальным образом, выражающим счастье, является небо, часто в сочетании с числительным 7 (*на седьмом небе; на сёмьым небе; in seventh heaven; on cloud nine*). Это можно объяснить тем, что в большинстве религий отождествляются небо и рай, поэтому оно является для людей образом счастливой, беззаботной жизни, а цифра 7 имеет мистическое значение, является символом мира и достатка в христианстве. Интересно, что в английской куль-

туре, как и в китайской, в отличие от славянских культур и языков, счастье также ассоциируется с цифрой 9: *on cloud nine* [7]. Небесные светила также являются универсальными символами счастья (*родиться под счастливой звездой; в зените; зорка узыходзіць; сонца зайшло; ray of sunshine; over the moon*), так как играют в жизни людей важную роль. Так, например, солнце часто выступает образом жизни как таковой (*на заре жизни; на закате жизни*). В белорусском языке появляются дополнительные образы несчастья – гром и тучи, которые могут застилать небо, тем самым «перекрывая» счастье (*хмары згушчаюцца над галавой; хмары расейваюцца; як гром сярод яснага неба*). В целом непогода (гром, молния) часто отождествляется с бедой, горем, несчастьем.

Для россиян негативную коннотацию имеет образ воды и водоемов, выражая моральное падение или неудачу (*идти ко дну, садиться в лужу, везет как утопленнику*). Очевидными образами несчастья, горя и беды являются также раны и физические увечья (*бередить старые раны; сломать (свернуть) шею (голову); a slap in the face; a kick in the teeth*). Для сдержанных белорусов излишние вспыльчивость и самоуверенность, которые могут привести к ранам и физическим увечьям, это уже повод для несчастья (*лезці на ражон; перці на ражон; перці супраць ражна*). Как правило, счастье живет в сердце или душе человека, вне зависимости от его национальности (*разбіваць сэрца; душа радуецца; warm the cockles of one's heart; сердце ликует*). Слезы, которые, казалось бы, очевидный универсальный образ несчастья (*счастье с горем – слеза с улыбкой пополам; vale of tears; end in tears; раса вочы выядае*), могут выражать также счастье в высшем его проявлении (*сладкие слезы; слезы радости, счастья*).

Все три народа передают ощущение счастья как полет или невесомость (*на крыльях счастья; ляцець на крылах; не чуць ног пад сабою; walk on air*), хотя англичане прекрасно себя чувствуют и в менее возвышенных условиях – на полу, например (*on the tiles – 'having a lively night out'*). Они вообще умеют наслаждаться простыми радостями жизни (*beer and skittles; wine, women, and song*), поэтому счастье в понимании англичан очень тесно связано с едой (*a bowl of cherries; cakes and ale; the cherry on the cake*) и с цветами (*everything in the garden is lovely; roses, roses, all the way*). Последние, кстати, очень символичны и для русского человека (*устилать жизнь, путь, до-*

рогу цветами, розами; в самом цвету счастья, надежды; розы счастья, блаженства).

Общим символом счастья для славянских и германских народов является «синяя птица» как что-то редкое, недостижимое. Образ синей птицы первоначально был известен германским народам, в славянских языках он приобрел популярность после публикации пьесы «Синяя птица» М. Метерлинка [4]. Если говорить о животном мире, то определенным символом счастья для англичан является собака, точнее ее хвост (*like a dog with two tails; with one's tail up*), хотя «*a dog's life*», напротив, сулит жизнь полную проблем и неприятностей. Другие животные у англичан тоже могут символизировать счастье (*be a box of birds; happy as a pig in clover*), что не свойственно для двух других языков. Неожиданным оказался очень целеустремленный подход россиян: для достижения существенных успехов человек должен прикладывать значительные усилия, поэтому логичные образы успеха – это движение и дорога (*далеко пойти, пробивать себе дорогу*).

3 Универсальность и национальная специфичность концептов «счастье» и «несчастье» в русской, белорусской и английской фразеологии. На основе анализа фразеологизмов можно сделать вывод, что существуют как универсальные (*цветы, небо, звезды*), так и сугубо национальные образы-символы счастья (*черешня, эль, птица*) и несчастья (*гром, молния, рожон*). Для белорусов и россиян характерно присутствие образа Бога во многих фразеологизмах, что нетипично для англичан. Более того, в белорусских фразеологизмах часто встречается Аллах, что предположительно объясняется исторической многоконфессиональностью и терпимостью белорусского народа. Образы природы выступают универсальными символами, и в каждом языке несут один и тот же смысл. Однако существует и немало символов, присущих только одному менталитету. Например, вода – это символ несчастья и морального упадка для россиян. Что касается англичан, то для них счастье носит не только возвышенный, но и земной характер, что находит отражение в присущих только им символах: еда, свинья, вино, женщины, пиво. А отличительной чертой белорусов являются воля и свобода как обязательные элементы счастья. Как видно, национальные символы действительно отображают черты менталитета: прагматичность англичан, излишнюю возвышенность белорусов и некоторую промежуточную неопределенность россиян.

Литература

1. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка: 7 000 выражений и словосочетаний / Ю.А. Ларионова. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
2. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: каля 6 тысяч фразеалагізмаў: у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2008. – Т.1. А–Л, Т.2. М–Я.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова; под ред. Н.С. Касюк – М.: Академия, 2001. – 204 с.
4. Синяя птица [Электронный ресурс] // Крылатые фразы, афоризмы: Очень познавательный ресурс. – Режим доступа: <https://www.otrezal.ru/catchwords/400.html>. – Дата доступа: 01.05.2019.
5. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в сознании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1998. – С 173–204.
6. Телия, Е.Н. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / Е.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс книга, 2006. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>. – Дата доступа: 01.05.2019.
7. Цинжун, М. Лингводидактическое описание цифр «семь» и «девять» в русском и китайском языках [Электронный ресурс] / М. Цинжун. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskoe-opisanie-tsifr-sem-i-devyat-v-russkom-i-kitayskom-yazykah.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2019.
8. Oxford Dictionary of English Idioms / ed. John Ayto; 3 ed. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 416 p.

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Михасёва

Государственное учреждение образования
«Ясли-сад № 94 г. Могилёва», ул. Краснозвёздная, 41,
212039, Могилёв, Республика Беларусь
e-mail: lenysik010880@yandex.ru

В статье рассматриваются формы приобщения детей старшего дошкольного возраста к национальным традициям в музыкальной деятельности. Определяются роль и качества музыкального руководителя в нравственном воспитании ребенка.

Ключевые слова: качества музыкального руководителя, национальные традиции, нравственность, цель воспитания.